

Именно такую дарственную надпись сделал Александр Трифонович Твардовский 3 апреля 1946 года на одном из экземпляров своей знаменитой поэмы «Василий Тёркин», подаренному ленинградскому поэту Николаю Александровичу Щербакову¹. Попробуем разобраться, в чем же его заслуга в появлении и развитии образа этого литературного героя.

Н.А. Щербаков родился 12 октября 1903 года в деревне Добросилово Ярославской области. Через несколько лет семья переехала в Петербург, откуда в 1925 году поэт добровольцем ушел в Красную Армию. В 1934 году был принят в штат газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины». «Писал стихи, очерки, фельетоны, вел работу с начинающими авторами, организовывал литстраницы, руководил литкружками»². В 1939 году был принят в Союз советских писателей.

С началом Советско-финляндской войны в редакцию «На страже Родины» пришли Николай Тихонов и Виссарион Саянов, а также группа московских писателей Сергей Вашенцев, Борис Агапов, Александр Твардовский, Цезарь Солодарь.

Писатели, сотрудничавшие в годы войны в газете «На страже Родины». Коллекция историко-литературного музея «Вася Тёркин». Слева направо стоят: В. Саянов, Н. Щербаков, С. Вашенцев, А. Твардовский и Ц. Солодарь. Сидят: ответственный редактор газеты Д. Березин и Н. Тихонов.

¹ Селиванова И. С энтузиазмом и верой // Псковская правда. 1987. 18 февр.

² Ленинградские писатели-фронтовики, 1941–1945: Автобиографии, биографии, книги. Л.: Сов. писатель., 1985. С. 430.

«Твардовский одобрил мое решение выехать на время в действующую армию, пообещав заменить меня на моем посту. Редактор М. Рожнов подписал командировку. И вот я, оптимистично настроенный, «дунул» в 9-ю армию! В Кеми получил полушубок, чesанки с кашаами и пистолет. Познакомился с редакцией армейской газеты «Красное знамя». Стихи и корреспонденции посылал по телеграфу во фронтовую и печатал в армейской газетах»¹. Вышло несколько первых военных номеров, когда в начале декабря 1939 года в Ухту прибыли редактор Давид Ортенберг, писатели Петр Павленко, Василий Ильенков, Борис Левин, Сергей Диковский, Николай Кружков, поэты Алексей Сурков, Александр Безыменский, Александр Прокофьев. Газета «Красное знамя» была переименована в «Героический поход».

«Глядел я на именитых писателей и не знал, что делать. Вроде я здесь лишний. Но, не понюхав пороху, возвращаться в свою фронтовую не хотелось. Ну что будет! Сижу и помалкиваю». В это время Павленко, перелистывая тощую подшивку «Красного знамени», обратил внимание на мои стихи:

– Посмотрите-ка, что тут Щербаков натворил!

Это прозвучало похвалой: все повернули головы в мою сторону. Окинул меня взглядом и Ортенберг... Мне стало ясно, что среди московских товарищей буду не лишний. Закипела работа. Когда был сделан первый номер «Героического похода», вдруг спохватились: а стихов-то в номере и нет! Тогда Павленко сказал:

– Вот мы и попросим написать их Щербакова!

Вот так раз! Столько именитых поэтов – и вдруг я? Все разошлись, кроме Ортенберга. Остался я с ним с глазу на глаз в жарко натопленной комнате. Он лег на топчан ко мне спиной и стал ждать. В полушубке, в валенках, сидя на стуле, положив на колени полевую сумку, я принялся за работу. Раздеться я тогда почему-то не посмел. Даже ремня с полушубка не снял. Видно, думал что поспешу – шедевр напишу! Прошло полчаса, час... Я обливался потом. Ортенберг молчал и терпеливо ждал. Я слышал, как сердце мое под полушубком отбивало секунды. Заголовок есть – «Героический поход», значит есть и размер... И вот: «Ответил мира грозный страж ударом на удар тому, кто мир нарушил наш, зажег войны пожар»².

7 декабря 1940 года главным редактором газеты «На страже Родины» стал Д. Березин, и Щербаков был откомандирован обратно в Ленинград. В газете стали регулярно публиковать его стихи на различные военные темы: «Друг за друга»³, «Героический поход»⁴, «Большой переход»⁵, «На лыжи, становись!»⁶. Написал поэт и несколько песен, ставших моментально популярными среди бойцов и командиров на Карельском перешейке: «Песня сапер»⁷, «Песня о штыке»⁸, «Песня разведчиков»⁹.

¹ Щербаков Н. Страницы памяти листая // Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознам. газ. «На страже Родины» ордена Ленина Ленингр. воен. округа. Л.: Типография газ. «На страже Родины», 1968. С. 159.

² Там же. С. 160.

³ Газета «На страже Родины». 1939. 7 дек. № 282.

⁴ Газета «На страже Родины». 1939. 8 дек. № 283

⁵ Газета «На страже Родины». 1940. 4 янв. № 4.

⁶ Газета «На страже Родины». 1940. 7 янв. № 7.

⁷ Газета «На страже Родины». 1939. 20 дек. № 295.

⁸ Газета «На страже Родины». 1939. 27 дек. № 302.

⁹ Газета «На страже Родины». 1939. 28 дек. № 303.

Николай Александрович руководил работой отдела сатиры и юмора «Прямой наводкой», в котором писал под псевдонимом «Снайпер», взятым еще в 1934 году. «Все чаще появлялись фельетоны за подписью «Снайпер» (хороший я выбрал себе псевдоним). В частях хорошо знали этого меткого «стрелка», нещадно бьющего по недостаткам. Правда, за материалом в части я ездил без опасения быть «побитым», так как представлялся своим именем, и критикуемые не знали кто такой “Снайпер”»¹. Его перу принадлежит ряд острых стихотворных фельетонов и юморесок: «Продолжение следует»², «Фронтовые частушки»³, «Летные частушки»⁴, «Аже-лев, или Злоключения одной собаки»⁵.

Именно благодаря Н. Щербакову на страницах газеты «На страже Родины» появился Вася Тёркин. «Во время одного очередного ночного дежурства по типографии у меня все было сделано. Оставалось только подписать номер к печати редактору. Приехал Березин. Стал читать газету и остановился на подписи под памфлетом про Маннергейма «Сивый мерин в своем репертуаре»⁶, который шел в «Прямой наводке». Под памфлетом стояла подпись сотрудника редакции Кауфмана.

- Под сатирической вещью такая подпись не звучит! Давайте другую.
- Как же без ведома автора?
- Это я беру на себя!

Стали думать и как-то пришли к одному решению: Тёркин! Тут же подобрали и наиболее подходящее имя: Вася! Наутро Кауфман возмущался тем, что заменили фамилию автора псевдонимом без его согласия. Но дело было сделано!»⁷.

Вася Тёркин был редактором краткого словаря в помощь читателю, потом – специальным корреспондентом газеты «На страже Родины», и с января 1940 года – это неунывающий весельчак-боец, совершающий различные подвиги. «Но вот художники принесли в «келью» первую серию рисунков, выполненных по моему заданию: шесть кадров по три, в два ряда, на три колонки. У меня уже были готовы стихи. Так быстро Тёркин из военкора превратился в героя, о котором пишут другие. Первые рисунки и стихи совпали. Я стал думать, как озаглавить содеянное произведение? Подошел Твардовский. Одобрил выдумку. Посоветовал давать и к первой, и к последующим сериям заголовки, которые начинались бы одинаково: «Как Вася Тёркин...» сделал то-то и то-то, поступил так-то и так-то. Так были сделаны серии «Как Вася Тёркин “языка” добыл»⁸ и т.д.»⁹.

¹ Щербаков Н. Страницы памяти листая // Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознам. газ. «На страже Родины» ордена Ленина Ленингр. воен. округа. Л.: Типография газ. «На страже Родины», 1968. С. 156.

² Газета «На страже Родины». 1939. 20 дек. № 295.

³ Газета «На страже Родины». 1939. 25 дек. № 300.

⁴ Газета «На страже Родины». 1939. 28 дек. № 303.

⁵ Газета «На страже Родины». 1939. 28 дек. № 306.

⁶ Газета «На страже Родины». 1939. 18 дек. № 293.

⁷ Щербаков Н. Страницы памяти листая // Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознам. газ. «На страже Родины» ордена Ленина Ленингр. воен. округа. Л.: Типография газ. «На страже Родины», 1968. С. 163.

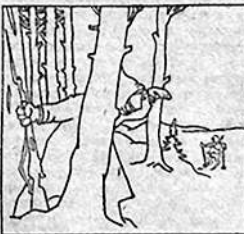
⁸ Газета «На страже Родины». 1940. 5 янв. № 5.

⁹ Щербаков Н. Страницы памяти листая // Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознам. газ. «На страже Родины» ордена Ленина Ленингр. воен. округа. Л.: Типография газ. «На страже Родины», 1968. С. 163-164.

Как Вася Тёркин „языка“ добыл

Снег глубокий, а сосны редкие.
Вася Тёркин на разведке.
Бедоснежен, без запаха
Маскировочный халяв.

Тёркин видит, Тёркин слышит—
Бедофины летят на лыжах!
Знать, беда не чужа, он
Лезет прямо на рожа.

Тёркин, взвесив обстановку,
Примечает маскировку.
Он уткувал в снег ничком—
Стал похож на сложный ком.

Нич замалчивающий «граммашна»
Привлекает бедофиныя,
Мечт он смачу на «сугроб»...

Дальше хода нету, стоп!!!
Так в разведке, очень ловко
Примегишши маскировку.

Добыл Тёркин языка
И доставил в штаб роака.
СНАЙПЕР.

Как Вася Тёркин «языка» добыл. Газета «На страже Родины». 1940.
5 янв. Коллекция РНБ.

В своей статье «Как был написан «Василий Тёркин» (Ответ читателям)» Александр Твардовский писал: «Как-то, обсуждая совместно с работниками редакции задачи и характер нашей работы в военной газете, мы решили, что нужно завести что-нибудь вроде «уголка юмора» или еженедельного коллективного фельетона, где были бы стихи и картинки. Затея эта не была новшеством в армейской печати... И вот мы, литераторы, вместе с которыми ему довелось работать в редакции «На страже Родины», решили выбрать персонаж для серии занятных картинок, снабженных стихотворными подписями. Это должен был некий веселый, удачливый боец, фигура условная, лубочная. Стали придумывать имя. Шли от той же традиции «уголков юмора» красноармейских газет, где тогда были в ходу свои «пулькины», «мушкины и даже «протиркины». Имя должно быть значимым, с озорным, сатирическим оттенком. Кто-то предложил назвать нашего героя Васей Тёркиным, именно Васей, а не Василием. Были предложения назвать Ваней, Федей, еще как-то, но остановились на Васе. Так родилось это имя... Отдав дань «Васе Тёркину» одним-двумя фельетонами, большинство его «зачинателей» занялись, каждый по своим склонностям и возможностям, другой работой в газете: кто писал военно-исторические статьи, кто фронтовые очерки и зарисовки, кто стихи, кто что. Основным автором стихов «Тёркина» стал Н. Щербаков, красноармейский поэт, давний сотрудник редакции»¹.

¹ Твардовский А. Как был написан «Василий Тёркин» (Ответ читателям). М.: Сов. писатель, 1952. С. 5-6.

На некоторые неточности воспоминаний Твардовского обратил внимание ленинградский критик Дмитрий Хренков. «Тут, как мне показалось, – пишет он, – память изменила Александру Трифоновичу. Действительно, были горячие обсуждения, были споры, в том числе и о том, как назвать будущего героя. Но, во-первых, отдел «Прямой наводкой» уже существовал, а во-вторых, имя героя к тому времени тоже уже получило прописку на страницах газеты»¹.

Другой свидетель рождения образа Тёркина на страницах газеты «На страже Родины» Цезарь Солодарь вспоминал: «Когда на летучке сотрудников фронтовой газеты «На страже Родины» в декабре 1939 года, в первые же дни войны с белофиннами, решили создать некую серию смешных рисунков о боевых похождениях смекалистого и хитроумного бойца, было услышано немало противоречивых суждений.

Наиболее немногословно высказался Твардовский. Я не решаюсь сейчас воспроизвести дословно высказывания Александра Трифоновича. Но мне, как и одному из зачинателей «Васи Тёркина» – талантливому карикатуристу Василию Ивановичу Фомичеву, запомнилось: поэт говорил, что нужен традиционный русский лубок, пусть подвиги Васи удивят своей несбыточностью, лишь бы не были скучны. «Простота», «доступность», «фельетонность» – вот какие слова мы слышали тогда от Александра Трифоновича. Пусть читатель внимательно рассматривает рисунок, считал он, но подпись должна быть прочитана быстро, с ходу. По этому пути и решили пойти участники коллективной работы над иллюстрированными фельетонами о похождениях Васи.

Как же было выбрано имя будущего героя самых причудливых, но неизменно победных, военных приключений?

Много было предложений. И среди них промелькнуло «Вася Тёркин». Он вроде бы уже фигурировал на страницах фронтовой газеты, правда, в другом несколько качестве: таким псевдонимом был подписан международный фельетон.

– Тёркин? – подхватил Виссарион Саянов, – Годится, по-моему. Броско, звонко. И уйма подходящих рифм. Тут тебе каптерки и гимнастерки, пригорки и зорьки.

Александр Трифонович был как-то безучастен к этой дискуссии.

Так и порешили: Вася Тёркин!»².

Сохранились также воспоминания поэта Николая Тихонова, который внес свой вклад в создание образа Тёркина. «Редактором газеты был тогда Д.С. Березин, который очень любил, чтобы ему приносили фронтовые новости прямо с переднего края и писатели все время проводили в поездках по фронту, сменяя друг друга. Те, кто не был в поездках, писал в газете публицистику и позже участвовал в отделе сатиры и юмора в создании типа собирательного героя, которому было найдено название: Василий Тёркин.

Так как больше всех оставался в редакции, по требованию редактора, Н.А. Щербаков, количество написанных им строф под рисунками Брискина и Фомичева, изображавшими приключения Тёркина, много превышало количество, написанное нами. И поэтому, он в конце кампании, длившейся сто пять дней, с триумфом объехал передний край, так как Вася Тёркин имел большую популярность»³.

¹ Хренков Д. Дорогие спутники мои. М.: Современник, 1975. С. 89.

² Солодарь Ц. Вася – не Василий // Живые голоса. М.: Советский писатель, 1987. С. 152-153.

³ Тихонов Н. В дружном коллективе // Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознам. газ. «На страже Родины» ордена Ленина Ленингр. воен. округа. Л.: Типография газ. «На страже Родины», 1968. С. 172.

КАК ВАСЯ ТЕРКИН НЕРЯХУ ОБРАБОТАЛ

Он не чёсан и не брит,
Грязно, что на троюбке.
— Невозможно, — говорит,
— Чистым быть на фронте!

Теркин, глаза не любя,
Порешил без прений:
— Дай ка, парень я тебя
Постригу, побрею.

Парень ежится, ворчит —
Мед, оставь в локте.
Теркин брезит, говорит:
— Как? Не беспокоит?

Стал неряху мыть, тереть,
Не жалея мыла.
И на парня посмотреть
Просто любю-милю!

С чисто выбритым лицом
Некого стыдиться.
Стал неряха мовельном,
Хоть сейчас жениться!

Вася Теркину хвалу
Вы не поддавайте.
А на фронте и в тылу
Форку собакамляйте!

СНАЙПЕР.

Как Вася Тёркин неряху обработал. Газета «На страже Родины». 1940.
29 янв. Коллекция РНБ.

В период с 5 января по 23 февраля 1940 года на страницах «На страже Родины» было опубликовано 17 серий рисунков о приключениях Васи Тёркина, из них 10 со стихотворными подписями, сделанными Н. Щербаковым.

«Однажды Тихонов, Твардовский и Саянов вернулись с совещания в штабе, на котором шел разговор и о работе газеты «На страже Родины». На совещании присутствовали товарищи Ворошилов и Жданов. Говорили о том, что Тёркин – это хорошо! Но что следует брать и разрешать не только положительные темы, но и отрицательные... Так появились серии с критикой недостатков и уродливых явлений на фронте: “Как Вася Тёркин болтуна разоблачил”¹, “Как Вася Тёркин неряху обработал”^{2,3}.

В середине февраля 1940 года встал вопрос о выпуске сборника «Вася Тёркин на фронте»⁴ в виде иллюстрированного выпуска фронтовой библиотечки газеты «На страже Родины».

¹ Газета «На страже Родины». 1940. 19 янв. № 19.

² Газета «На страже Родины». 1940. 29 янв. № 29.

³ Щербаков Н. Страницы памяти листая // Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознам. газ. «На страже Родины» ордена Ленина Ленингр. воен. округа. Л.: Типография газ. «На страже Родины», 1968. С. 164.

⁴ Вася Тёркин на фронте. Л.; М., 1940. Вып. 1. Фронтовая б-чка газеты «На страже Родины».

Обложка альбома «Вася Тёркин на фронте». Издательство «Искусство», 1940. Коллекция историко-литературного музея «Вася Тёркин».

«Первый выпуск сборника-альбома «Вася Тёркин на фронте» был отпечатан пяти-тысячным тиражом. В него вошло шестнадцать «серий» с рисунками: две, написанные Тихоновым, три – Солодарем и одиннадцать мной (в сборник вошла серия «Как Вася Тёркин солдата от унтера спас», которая не печаталась на страницах «На страже Родины». – Прим. автора). Открывали сборник стихи Твардовского, закрывали стихи Маршака. Тираж уже был отправлен в экспедицию на фронт. Как вдруг – распоряжение: тираж задержать! Почему? Заключительные строчки Маршака звучали так:

И теперь в любой каптерке
И в землянках всех частей
Пулеметчик Вася Тёркин –
Самый лучший из гостей.
Ждут бойцы его с любовью,
И порой, сойдясь в кружок,
Пьют за Васино здоровье,
Поднимая «спецаек».

Эти строки кому-то не понравились. Писатели хлопотали, но приказ есть приказ! Тираж задержали. Стали искать выход из создавшегося положения. И нашли! Художники изобрели штамп-клише на деревянной колобашке размером в две строфы с изображением Тёркина на темном фоне неба и белой равнины, читающего сборник. Верхняя часть штампа должна была закрыть злополучную строфу с «нецензурным» словом «спецаек».

БИОГРАФИЯ
 ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА
 ТЁРКИНА

Он в Париже, он в Нью-Йорке –
 В окружении под Москвой
 Родился Василий Тёркин,
 Имен творения боевой.

Вот скляночка был он в школе,
 Был он лодкой и плаваньем,
 Был он лерней и аэроплана
 Парашютом и футболком.

Книжка школой Вася Тёркин
 Глянул три помы ладом,
 Снял аккаунт на историю
 И пошел в войскамюк.

Что за ларчик в кемантарий,
 В сером плаще со знаменат?
 Это он – Василий Тёркин,
 Пунктмейстер молодой.

Пунктмейстер он проводил –
 Вот лавочник проводил.
 Был на озере Лягушечки
 И на реке Халанди-Гул.

Брат рыбак – не лодка балала,
 Золотой пиджачик воякой.
 Воем Тёркин в нахальной Пальмо
 Заживал Велостей.

Он много балалайка
 Подарил рыбак ларчик,
 Выстреломе выжил
 Ударил на нос мочу.

И на то, что дал он славу
 Окружилась убой
 Паутина Пестель ралу,
 Заживал Велостей.

Пунктмейстер он в Баллашину,
 Осталась – и ларчик,
 И на фантасию глумил
 Приказал он – быть врагом.

Откачался он в лодке –
 С бочками своим плаваном
 Встал ларчик Пиджачиком,
 Пунктмейстер и глумил.

Побывал он и в разведке,
 Тихоня спит в бору,
 Тихоня спит рывком ладом
 Да мороз глумит лору.

Пытал Вася на службу
 И с товарищем ладом
 Белофотским «лукунку»
 Подстерг и встал амавик.

И теперь в лодке катерке
 И в мильялах всех частей
 Пунктмейстер Вася Тёркин –
 Самый лучший на топей.

Страница боевой газеты «На страже Родины»

ВАСИЛИЙ ТЁРКИН

Милые друзья мои
 Откачался в лодке
 В батальоне саперов
 На лавочке
 На фронте
 Блуждал – на то, что дал он славу
 Стрелки, как мороз глумит лору
 А лавочка – это ларчик
 Милые друзья мои
 Вася Тёркин

Маршак С. Биография Василия Ивановича Тёркина. Альбом «Вася Тёркин на фронте». Издательство «Искусство», 1940. Коллекция историко-литературного музея «Вася Тёркин».

Титульный лист альбома «Вася Тёркин на фронте» с дарственной подписью поэта Н. Щербакова. Издательство «Искусство», 1940. Из частной коллекции.

Снарядили на фронт машину, на которой я и начальник конторы Молчанов, вооруженные штапом-колобашкой и черной краской, выехали на Карельский перешеек. Задание проштемпелевать пять тысяч экземпляров сборника было бы скучным, если бы не «паломничество» бойцов и командиров в экспедицию, где мы трудились, засучив рукава. Мы дарили восторженным почитателям Тёркина альбомы со стихотворными автографами, а они нас угощали фронтовыми «гостинцами»¹.

«Эту книжечку в редакции с шутивным добродушием «назвали «избранным» Васей Тёркиным». Но, правду говоря, «избранное» заставило всех нас с большей требовательностью отнестись к подбору тем для новых серий. На редакционных летучках все чаще стали отвергать предложения даже Тёркинских «асов» – художников Брискина и Фомичева и поэта Николая Щербакова. Особенно придирчив был Твардовский. Одну серию по его настойчивому требованию сняли уже из сверстанной полосы»².

Конечно, писатель не все время находился в редакции. Хоть и редко, но выезжал он на фронт. Бывал Н. Щербаков и у летчиков, где стал свидетелем боевого вылета и возвращения летчиков с задания, и в батальоне саперов, которым командовал ставший позже Героем СССР И.Е. Коровин. Сохранилась фотография Н. Щербакова, сделанная Николаем Хандогиним. На обороте надпись: «На долгую память от капитана Фомичева и батальонного комиссара Тараскова. Вспоминай, друг, о тех веселых, знаменательных днях, проведенных совместно на финском фронте».

Заканчивалась Советско-финляндская война, и на сотрудников газеты «На страже Родины» стали составлять боевые характеристики для представления к наградам. О ра-

¹ Щербаков Н. Страницы памяти листая // Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознам. газ. «На страже Родины» ордена Ленина Ленингр. воен. округа. Л.: Типография газ. «На страже Родины», 1968. С. 165.

² Солодарь Ц. Вася – не Василий // Живые голоса. М.: Советский писатель, 1987. С. 163.

На фотографии слева направо:
Н. Щербаков, капитан И. Коровин и батальонный
комиссар Тарасов. Коллекция историко-
литературного музея «Вася Тёркин».

боте Н. Щербакова от имени писателей дал хорошую характеристику А. Твардовский: «С первых же дней войны находился в частях Действующей армии, писал стихи, корреспонденции, возвратившись на время в аппарат редакции, организовал большую и плодотворную работу по оказанию литературной помощи начинающим поэтам-фронтовикам, регулярно выпускал отдел «Стихи на фронте». К работе над красноармейскими письмами привлек большую группу ленинградских писателей. Помимо всего этого, и собственная работа Щербакова в дни войны получила большой размах. Он основной автор стихотворных подписей к сериям рисунков о столь популярном у бой-

цов Действующей армии Васе Тёркине... Товарищ Щербаков представлен к правительственной награде»¹. Однако свою награду поэт так и не получил. Позднее А. Твардовский в своей поэме «Василий Тёркин» косвенно уделил этому несколько строчек:

Не высок, не то чтоб мал,
Но герой – героем.
На Карельском воевал –
За рекой Сестрою.
И не знаем почему, –
Спрашивать не стали, –
Почему тогда ему
Не дали медали.

13 марта 1940 года Советско-финляндская война закончилась. На страницах «На страже Родины» было напечатано стихотворение Н. Щербакова «Победа»². «В марте 1940 г. война закончилась. Наступили дни проводов москвичей. Художники сделали последнюю серию рисунков к Тёркину («Как Вася Тёркин за наградой поехал»³. – Прим. автора). По их замыслу, он должен был навсегда покинуть газету, уехать с ними в Москву. Художники уехали, но Тёркина им увезти не удалось. Под их последней работой я сделал подписи не такие, какие им хотелось. Заключительные строчки были обращены к читателям:

¹ Щербаков Н. Страницы памяти листая // Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознам. газ. «На страже Родины» ордена Ленина Ленингр. воен. округа. Л.: Типография газ. «На страже Родины», 1968. С. 167.

² Газета «На страже Родины». 1940. 14 марта. № 74.

³ Газета «На страже Родины». 1940. 18 апреля. № 107.

Не впадате вы в тоску:
 Он из Ленинграда
 Едет в красную Москву
 Получать награду.
 Дней примерно через пять
 Тёркин к нам вернется,
 И вокруг о нем опять
 Слава разнесется!

Тёркин вернулся. Другие художники продолжили работу над ним. Газетный Вася Тёркин долго еще помогал бойцам в боевой подготовке мирного времени»¹.

Итог работы литературной группы газеты «На страже Родины подвел Н. Тихонов: «В дни финляндского похода, когда роль военной прессы поднялась на большую высоту, когда газета стала боевым спутником бойцов и командиров, в эти дни в краснознаменной ныне газете «На страже Родины» появился в отделе юмора специальный отдел рисунков и стихов к ним, посвященный военным приключениям Васи Тёркина.

Прошло немного времени, и Вася Тёркин стал любимцем всего фронта. Его имя достигло невероятной популярности и стало нарицательным. Стихи о нем выучивались наизусть. Командиры и красноармейцы посылали их своим детям, остроумные рассказы о подвигах легендарного героя читались юным поколением также с большим удовольствием.

Вася Тёркин не только развлекал. Нет, он и поучал, и подсказывал разные военные хитрости, и находил выход из всех труднейших боевых положений, и совершал героические подвиги, не переходя в область фантастического. Главным автором стихов о Васе Тёркине был Н. Щербаков»².

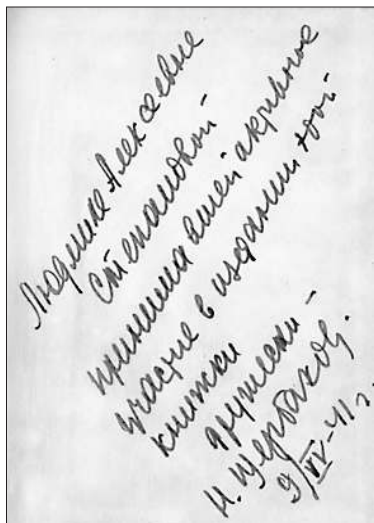
Газета «Ленинградская правда» на своих страницах также высоко оценила работу фронтовой газеты: «В полевых сумках многих политработников всегда можно было найти статьи, вырезанные из газеты «На страже Родины». Здесь рядом с пропагандистскими материалами, с заметками о бойцах своего подразделения хранился обычно и комплект вырезок с постоянным клишированным заголовком: «Прямой наводкой».

Как Вася Тёркин за наградой поехал.
 Газета «На страже Родины», 1940.
 18 апр. Коллекция РНБ.

¹ Щербаков Н. Страницы памяти листая // Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознам. газ. «На страже Родины» ордена Ленина Ленингр. воен. округа. Л.: Типография газ. «На страже Родины», 1968. С. 167.

² Щербаков Н. Песни горниста. Л.: Гослитиздат, 1940. С. 4.

Титульный лист сборника «Песни горниста» с дарственной подписью поэта Н. Щербакова. Издательство «Художественная литература», 1940. Коллекция историко-литературного музея «Вася Тёркин».

Этот столь популярный в Действующей армии отдел юмора и сатиры делался в газете «На страже Родины» талантливо, остроумно и весело. Имя Васи Тёркина – вымышленного героя, воплотившего в себе смелость, смекалку и жизнерадостность бойцов Красной Армии, стало на фронте нарицательным. Серию рисунков и четверостиший, которые должны были рассказать об очередном подвиге Тёркина, всюду ждали с нетерпением»¹.

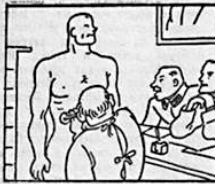
После Советско-финляндской войны Вася Тёркин участвовал в первомайском параде, нес первомайскую вахту, был дневальным, стрелял в тире и помогал бойцам Ленинградского военного округа в боевой учебе, используя свой богатый воинский опыт. Над созданием образа Васи Тёркина в этот период работали художники Владимир Гальба, Николай Муратов, Михаил Кудрявцев, Василий Селиванов, автором стихотворных подписей по-прежнему оставался Николай Щербаков. Последняя серия рисунков о приключениях Васи Тёркина перед Великой Отечественной войной вышла 23 февраля 1941 года и повторяла в рисунках биографию и боевой путь Тёркина, описанный С. Маршакom. Предчувствия новой, более крупной войны были в тот момент у многих. И не случайно Н. Щербаков закончил эту серию такими стихами:

Гром войны грохочет грозен,
Гул летит к родным краям:
Тёркин помнит об угрозе –
Соревнуйся в лыжном кроссе,
Он готовится к боям².

¹ Обзор печати. «На страже Родины» // Ленинградская правда. 1940. 12 апреля. № 85.

² Газета «На страже Родины». 1941. 23 февр. № .

Боевой путь Василия Теркина

Годен к службе Вася Теркин —
Так решил военкомат!
Теркин вышел из казармы
Со звездой и в гимнастерке.
Теркин счастлив, Теркин рад!

Истрейки под небесами,
Дождь свинцовый так и льет,
Сопки крошечки в тумане,
Вася Теркин на Хасане
Вражью силу крепко бьет.

Но захватчики налетов
Не оставил своих —
Чтоб к тому степью околот,
Теркин вновь из пулемета
Вьет у Халкин-Гола их.

В Польше труженик страдает,
Польша лавская — тюрьма,
Теркин с боям наступает —
Вражью он освобождает
Имя немецкого има!

Враг засел в стальных
коробках,
В глубине бетонных нор —
На дистанции короткой
Наш герой прямой заводкой
Белоблиной бьет в упор.

Гром войны грохочет грозен,
Гул, летит к родным краям!
Теркин помнит об угрозе —
Горевнуща в лыжном кроссе,
Он готовится к бою.

*Боевой путь Василия Тёркина.
Газета «На страже Родины». 1941.
23 февр. Коллекция РНБ.*

С началом Великой Отечественной войны Николай Щербаков был назначен писателем в армейскую газету 16-й армии «Боевая тревога». Писал стихи и фельетоны, создал цикл стихов о бойце Иване Хватове — одном из собратьев по оружию Васи Тёркина. В октябре 1941 года под Вязьмой был тяжело ранен, попал в плен и до конца войны находился в различных лагерях для военнопленных в Литве и Германии. Был освобожден американскими солдатами 11 апреля 1945 года и отправлен на лечение. После возвращения в СССР работал в радиокомитете в Пскове, сотрудничал в областной газете, руководил литературной группой, читал лекции. Именно здесь, в Пскове, он и получил в подарок от А. Твардовского «Книгу про бойца» с дорогой для себя дарственной надписью.